

вые соединиться с бедуинами и броситься на разграбление своих господ; к тому же перед самым вторжением мусульман имперское правительство, за неимением денег в казне, перестало платить жалованье-арабским военным поселенцам. Вместе с тем арабам-завоевателям нечего было бояться сопротивления со стороны народа, населявшего эти страны: как в персидском государстве, так и в Византии крестьяне и горожане были измучены тяжелыми налогами. В Персии против богатой знати и магов (священников) выступали маздакиты с проповедью коммунизма, похожей на учение Мохамеда о равенстве всех правоверных. В Сирии и в Египте почти все население принадлежало к монофизитской ереси, и только чиновники, приезжавшие из центра, были православные; преследуемые правительством, монофизиты склонны были сами отдаться завоевателям, обещавшим терпимость их исповеданию.

Война с персами была для арабов крайне заманчива по обилию богатств, но в тоже время представляла большие трудности, чем борьба с Византией, так как имперцы владели в Азии посторонними для них колониями, персы же защищали свои кровные владения. Пока персидский правитель Рустем, опекавший малолетнего шаха Ездегерда, медленно собирал большое ополчение с разных концов империи, Халид успел покорить весь край вдоль Евфрата; истребляя усадьбы знатных землевладельцев, увозя в плен их жен и детей, арабы щадили крестьян, чтобы не разорять тех, кто будет потом на них работать и платить налоги. Среди завоевания Ирака Халид получил приказ идти в Сирию; как ни был он взбешен распоряжением халифа, пришлось подчиниться. Чтобы не делать крюка по северной окраине пустыни, где Евфрат соприкасается с Сирией, Халид со своим войском прошел прямой дорогой через пустыню: в течение пяти суток его солдаты, идя ускоренным маршем, обходились без воды. Близ Иерусалима арабский вождь нанес сильное поражение брату императора Ираклия; но на востоке Рустем стал теснить немногочисленных бедуинов, покинутых в Ираке Халидом. В это время умер Абу-Бекр, и его заместил неукротимый Омар (634—44).

Омар не уставал снаряжать все новые и новые силы мусульман; в ряды сражающихся он включал проповедников, которые возбуждали воителей изречениями и обещаниями Мохамеда. Пророк как бы подкрепил свойственную арабам покорность судьбе своим учением о предопределении: по его словам, Бог ведет по пути истины, кого хочет, и оставляет в заблуждении, кого хочет; от века предопределено и записано в небесах, кому идти в рай, кому в ад. Для того, чтобы стать твердой ногой в Двуречьи, Омар основал на Шат-эль-Арабе, слиянии Тигра с Евфратом, колонию военно-поселенцев, Басру, имея в виду вместе с тем перерезать морские сношения персов с Индией. В 636 году Халид, пользуясь изменой сирийских арабов, одержал новую решительную победу над византийцами при Генисаретском озере. Наблюдавший за ходом борьбы старый император Ираклий, счи-